

Стоило Гу Тяню опустить руку, как он тут же осознал, что выбрал не то место для прикосновения. Ему сразу стало ясно, почему Ся Ань так зыркнул на него. Парень уже хотел замолчать и дать себя отчитать, но, услышав упрек, всё же не выдержал:

— Разве я мог просто стоять и смотреть, как ты падаешь? Тело среагировало быстрее, чем мозг успел сообразить, и рефлекторно бросилось ловить.

Ся Ань от этих слов смягчился душой и больше не мог сердито смотреть на него. Какое-то время он просто не знал, что и сказать, и в комнате воцарилась странная, неловкая тишина. Пока они оба стояли в растерянности, Ли Нань вовремя подсуетился. Видевший ту сцену с падением Ся Аня с лестницы и сильно испугавшийся, он окликнул их еще на подходе к пролету:

— Ся Ань упал? Сильно ушибся? Мне принести аптечку?

Придя в себя, Ся Ань торопливо выглянул наружу, чтобы успокоить друга:

— Я в порядке, просто оступился, Гу Тянь меня поймал, я не упал.

Убедившись, что тот двигается совершенно свободно, Ли Нань успокоился. Больше ничего не спрашивая, он развернулся и ушел. Ся Ань повернулся к Гу Тяню, собираясь что-то сказать, но тот схватил его за запястье и, втягивая за собой внутрь комнаты, произнес:

— Пойдем повторять материал. Все эти дни только и делал, что шатался где попало, наверняка и практику толком не решал?

Изначально Ся Ань планировал сначала закончить подарок, а уже потом со всей сосредоточенностью взяться за повторение. Он обсудил это с наставником Уоффом, прикинув, что на работу уйдет около трех дней. До экзамена оставался еще целый месяц, так что три дня никак не могли ему навредить. Однако сейчас, когда Гу Тянь так его тянул, у него не осталось и мысли о сопротивлении, и он покорно позволил увлечь себя в комнату Гу Тяня.

В последующие дни Гу Тянь ежедневно силой утаскивал Ся Аня к себе на занятия, хотя расписание выстраивал очень разумно. Учеба начиналась рано утром, в полдень полагался часовой перерыв, после чего занятия продолжались. После ужина Гу Тянь больше не удерживал Ся Аня, называя это временем для личного подведения итогов, и оба расходились по своим комнатам. Под этим самым личным подведением итогов подразумевалось, что каждый сам раскладывает по полочкам то, что изучил за день: что удалось усвоить, что стало привычным, а в чем еще чувствуются пробелы и требуется дополнительная тренировка...

Правда, поскольку они и так находились на этапе систематического повторения знаний, вечерние часы вовсе не обязательно было тратить именно на это. Разумеется, Ся Ань не стал возражать против такого порядка: как раз это вечернее время идеально подходило для подготовки подарка. После нескольких дней затишья прежняя тревога по поводу подарка постепенно улетучилась. Времени оставалось еще предостаточно, и он начал замечать, что мастерить его вот так неторопливо, уделяя делу по чуть-чуть каждый день, гораздо приятнее, чем горбатиться три дня подряд, пытаясь закончить всё залпом. Это не утомляло до

изнеможения и не мешало учебе, а сама неспешная работа рождала ощущение тонкой ручной выделки, когда каждой мелкой детали уделяется должное внимание.

Дни текли в этой слегка напряженной атмосфере подготовки, и вот наконец настал день квалификационного экзамена. Рано утром Ся Ань встал, умылся, аккуратно убрал вылепленного прошлым вечером человечка из полимерной глины, как вдруг раздался стук в дверь. Гадать не приходилось — это был Гу Тянь. Весь этот месяц Гу Тянь, непонятно почему, принципиально не пользовался правом открыть дверь силой, если не получал на то разрешения. Ся Ань находил это странным и даже спрашивал его об этом, но Гу Тянь лишь отвечал, что боится потревожить его во время учебы своим внезапным вторжением. Самому Ся Аню казалось, что от этого нет никакого вреда, но благодаря такой сдержанности Гу Тяня ему не приходилось каждый раз лихорадочно прятать глиняные фигурки.

Ся Ань подошел к двери. Стоило ей отвориться, как перед глазами предстал Гу Тянь — он лениво прислонился плечом к косяку. Заметив, что дверь открылась, он приподнял руку в знак приветствия и произнес:

— Доброе утро. Хорошо выспался?

Уголки губ Ся Аня слегка приподнялись, и он мягко ответил:

— Доброе утро, спал отлично. Пойдем завтракать?

Гу Тянь кивнул:

— Мм, завтрак уже готов. — С этими словами он первым развернулся и направился к лестнице.

Ся Ань вышел из комнаты, последовал за ним вниз и на ходу поинтересовался:

— Будем есть в комнате? Кто приготовил? Ты сам?

Гу Тянь чуть склонил голову и небрежно бросил:

— Конечно, робот. Еще вчера вечером всё настроил, мне осталось только спуститься пораньше и нажать кнопку запуска.

Услышав это, Ся Ань снова не смог сдержать улыбку. Он легко хлопнул Гу Тяня по плечу и со смешком произнес:

— Ну ты даешь, шеф-повар Гу.

Гу Тянь с совершенно невозмутимым видом отозвался:

— Ничего особенного, труднее всего пришлось умной кухонной утвари!

Ся Ань наконец не выдержал и тихо фыркнул:

— Пфф...

Когда они спустились, Ли Нань и Лир Уоллес уже проснулись и сидели за обеденным столом. Увидев их, Ли Нань восторженно засиял и с благоговением произнес:

— Кто из вас готовил этот завтрак? Просто пальчики оближешь!

Усаживаясь за стол, Ся Ань уточнил:

— Мм? Разве не робот?

Ли Нань кивнул, но тут же быстро замотал головой:

— И правда робот, когда мы пришли, еда в нем еще не остыла. Только вы не знаете: то, получается ли еда у умной кухонной техники вкусной или нет, полностью зависит от настроек. Если настроить как надо, она выдаст блюда профессионального уровня.

Ся Ань слегка приподнял брови и посмотрел на Гу Тяня:

— Значит, говоришь, просто нажал кнопку запуска?

Гу Тянь поставил перед ним тарелку с завтраком и невозмутимо кивнул:

— Остальные настройки я задал вчера вечером, а утром действительно только нажал кнопку пуска.

Однако Ся Ань продолжал смотреть на него:

— Помнится, раньше ты не очень-то умел этим пользоваться. — Прежде все четверо пробовали обращаться с этим комплектом умной техники, но приготовленная ими еда едва годилась в пищу, до вкусной ей было очень далеко. С чего вдруг Гу Тянь научился управляться с ней так ловко? Вряд ли это слепая удача слепого кота, чистая случайность?

Гу Тянь протянул ему столовые приборы, подталкивая поскорее приняться за еду, и пояснил:

— Подумал, что в комнате всегда удобнее, вот и выкроил время разобраться.

Не успел он договорить, как Ли Нань восхищенно воскликнул:

— Это же жуть как сложно! Никакой толковой инструкции нет, во всем приходится разбираться самому, уйдет куча времени! Есть даже профессиональные повара, которые специализируются на такой технике, а уровень Гу Тяня вполне тянет на то, чтобы сдавать на сертификат!

Ся Ань бросил на Гу Тяня взгляд и не стал больше ничего добавлять, лишь тихо повторил:

— Спасибо за труд.

Гу Тянь ничего не ответил, лишь глянул на него с легкой улыбкой в уголках губ, а затем пододвинул к его руке стакан с молочным напитком.

Позавтракав, все четверо вышли на улицу. Формат квалификационных экзаменов был довольно необычным и различался для каждого уровня. Экзамен для начальных классов проходил в виртуальном классе учебной зоны. Школа предоставляла каждому курсанту терминал, который следовало подключить к личному ментальному чипу, после чего духовная сила студента переносилась на специальную голографическую платформу, выделенную школой для экзаменов. Сколько бы профессиональных дисциплин ни сдавал курсант, все вопросы ждали его на этой голографической платформе, оставалось лишь пройти их по очереди.

Ся Ань изучал множество дисциплин, но основными для него числились всего четыре: военное командование, пилотирование звездолетов, управление мехами и рукопашный бой. При переходе на следующий уровень требовалось сдать экзамены только по профильным предметам, тогда как по факультативам можно было отчитаться перед самым выпуском. Изучив правила экзамена, Ся Ань уже собрался прикоснуться к экрану, но его палец внезапно замер. Он вдруг вспомнил об упущенной из виду детали: факультативные предметы сдавать не нужно, однако он сам ранее ляпнул Гу Тяню, будто застрял на сложностях при их повторении и собирается обратиться за разъяснениями к наставнику Блейку Уоффу. Гу Тянь учился с ним на тех же специальностях и прекрасно знал, что наставник Блейк Уофф преподает им мехостроение, а эта дисциплина у них обоих числилась в факультативах... Какой нормальный человек станет до умопомрачения повторять материал по предмету, по которому даже не будет экзамена! Спасибо еще, что Гу Тянь не стал разоблачать его на месте.

И всё же с людьми надо быть честнее! Вздохнув, Ся Ань отбросил лишние мысли, собрался с духом и полностью погрузился в экзамен.

Раз уж для испытаний специально создали голографическую платформу, содержание экзамена не могло ограничиваться одними письменными тестами — в конце концов, ни боевые, ни вспомогательные дисциплины не сводились к пустой бумажной теории, упор в них делался именно на практическое применение. А поскольку речь шла всего лишь об экзамене для новичков, выпускать их в реальный космос на звездолетах и мехах было слишком опасно, отсюда и возникла необходимость в голографической платформе. На ней система случайным образом генерировала экзаменационный фон для каждой сдаваемой дисциплины. Курсанты участвовали в испытании посредством голографической проекции своей духовной силы, после чего система выставляла оценки по каждому пункту и передавала их наставникам для итогового комплексного балла.

Например, если студент сдавал военное командование, система моделировала боевую задачу министерства обороны — это мог быть как спасательный рейд, так и полноценный бой. В этой операции курсант выступал в роли командира. Удалось ли выполнить задачу, как именно она была выполнена и какова степень успеха — по всем этим параметрам система в конце выставляла оценку, которую, разумеется, еще должен был подтвердить преподаватель.

Для таких студентов, как Ся Ань, выбравших сразу несколько специальностей, вводные условия экзамена становились куда сложнее. Поскольку ему предстояло сдавать военное командование, он назначался командиром операции. Но поскольку в список его экзаменов также входили пилотирование звездолета и управление мехами, помимо командования ему приходилось лично вести корабль, да и управление боевыми роботами неизбежно вплеталось в дальнейший ход задания. Рукопашный бой, пожалуй, казался самым простым — требовалось лишь отыграть стычку на близкой дистанции. Именно поэтому мало кто из студентов выбирал больше двух профессиональных направлений, как это сделали Ся Ань и Гу Тянь: во время квалификационного экзамена эти предметы вовсе не складывались по принципу один плюс один равно двум. Большинство предпочитало в первый год освоить одну-две специальности, а на второй — еще парочку. В Первом университете действовало правило: даже дослужившись до старших курсов, студент имел право изучать новые специальности с начального уровня, лишь бы удавалось сдавать квалификационные экзамены. Преимущества такого подхода были очевидны — удавалось избежать излишне сложных нагромождений на экзаменах, пусть даже за это приходилось задержаться в Первом университете на пару лишних лет. Впрочем, срок обучения здесь составлял целых десять лет, так что при определенном усердии выпускиться успевал каждый.

И вот теперь Ся Ань столкнулся с миссией по спасению.

Спасательные операции бывают как донельзя простыми, так и невероятно запутанными. Но раз уж Ся Ань сдавал экзамен сразу по четырем основным направлениям, легкий режим ему, разумеется, не светил.

Легенда задания: профессор по имени G из Земной звездной системы, возвращаясь на звездном челноке из Первозвездного мира в родной дом в системе Альфа, подвергся нападению и был похищен. По данным министерства обороны, ученого захватила пиратская группировка Согала. Профессор G являлся признанным авторитетом в области звездолетной инженерии и главным конструктором новейших и самых совершенных звездолетов Земной системы. Цель пиратов была кристально ясна — заполучить специалиста, чтобы модернизировать собственные корабли. Для Земной системы профессор G представлял огромную ценность, и допустить его попадания в руки врага было никак нельзя, не говоря уже о том, что правительство не могло позволить пиратам усилить свой флот и создать угрозу для всей звездной системы. Поэтому военные снарядили несколько спасательных отрядов с жестким приказом вернуть ученого любой ценой.

Согласно вводным данным, Ся Ань теперь числился командиром одного из таких спасательных отрядов. Поскольку команда была небольшой, командиру одновременно приходилось исполнять обязанности главного пилота звездолета. Как только он нажал кнопку подтверждения легенды, окружающий пейзаж мгновенно сменился: теперь он находился внутри звездолета, окруженный членами команды, каждый из которых отвечал за свой участок. Все эти бойцы были сгенерированы системой и обладали базовым искусственным интеллектом, позволяющим беспрекословно выполнять приказы.

Бросив беглый взгляд по сторонам, Ся Ань принялся обдумывать детали. Из вводных данных можно было почерпнуть массу полезной информации, и главным условием выполнения миссии являлся сам профессор G! Слово гарантированный балл за выслугу лет: стоило спасти профессора, и экзамен можно было считать в целом сданным, а вот сам процесс и выбранный

способ спасения уже влияли на итоговую оценку сверх базового минимума. Будучи первым номером при поступлении, Ся Ань не мог уронить марку отличника и, разумеется, стремился выжать из задания максимум. Поскольку процесс спасения оценивался системой непрерывно и всесторонне, ему предстояло включиться в работу на полную мощность с первой же секунды экзамена!

— Докладываю, сэр, по курсу замечен неизвестный звездолет. — Голос принадлежал пилоту на первом месте управления.

Ся Ань бросил взгляд на радарную карту:

— Держать текущую скорость, не бросаться в погоню, чтобы не спугнуть дичь. Запустите беспилотный разведчик, как можно скорее установите их личность. Кроме того, выведите звездную карту окрестностей и увеличьте масштаб для меня.

Звездная карта тут же развернулась перед ним, и одновременно разведчик передал изображение вражеского корабля. Судя по опознавательным знакам на корпусе, это без сомнений были пираты Согала. Подняв глаза, Ся Ань быстрым взглядом окинул карту и, убедившись в близости в отсутствии точек, пригодных для прыжка флота, отдал приказ:

— Перевести весь корабль в режим маскировки. У профессора G с собой аварийный поисковый маячок, военные фиксировали стабильный сигнал, значит, пираты еще не обнаружили устройство. Включите приемник сигнала маячка, выданный военными, и определите точное положение профессора.

Пока поблизости нет точек прыжка, можно было не опасаться, что противник внезапно уйдет в гиперпространство.

Первым делом следовало подтвердить личность неизвестного судна: это мог быть как пиратский корабль, так и кто-то другой. Бросаться в погоню сломя голову при первом же докладе, принимая каждого встречного за пирата — пустая трата сил, если они ошибутся. Шаг второй — убедиться, что заложник находится именно на этом флагмане. У хитрого зверя три норы, и у пиратов вполне могло оказаться несколько звездолетов, так что этот вполне мог служить приманкой.

Впрочем, им повезло — либо сложность задания для начальных классов оказалась невысокой, но стоило сократить дистанцию до пилотского соединения до радиуса приема маячка, как приемник поймал сигнал профессора G.

Ся Ань отдал приказ:

— Полный вперед, сохраняя режим маскировки.

Раз цель находилась впереди, следовало как можно быстрее настигнуть ее.

— Есть!

Вскоре звездолет Ся Аня настиг пиратскую флотилию. Поскольку Ся Ань вел за собой лишь небольшой спасательный отряд — включая его самого, командира, в команде насчитывалось около десятка человек, — да и корабль у них был класса легких малых судов, по огневой мощи он, разумеется, не мог тягаться с тяжелыми крейсерами пиратов. Зато их козырем была скорость. Спасать людей в лобовом столкновении, меряясь толщиной брони и калибром орудий, было нельзя, требовалось действовать с умом. Это тоже являлось скрытым экзаменационным критерием: открой они огонь с ходу, задача была бы решена неверно.

Сейчас они подобрались к пилотам достаточно близко — еще чуть-чуть, и враг их обнаружит. Поэтому Ся Ань приказал сбавить скорость, удерживая предельную дистанцию, и отобрал трех бойцов, готовясь скрытно забросить их на борт пиратского судна в мехах. Однако стоило Ся Аню подняться с кресла пилота и направиться к шлюзу, как грянули непредвиденные события.

В этот сектор пространства ворвался еще один звездолет. Его конструкция точь-в-точь повторяла корабль Ся Аня, а на корпусе красовалась эмблема министерства обороны — судя по всему, это была вторая спасательная группа.

Командир новоприбывшего отряда оказался горяч: едва завидев противника, он тут же открыл по пилотскому флоту огонь из всех орудий. То ли в спешке, то ли по неопытности наводчик сплеховал: основную часть залпа приняло на себя защитное поле пиратов, но небольшая его часть прямой наводкой устремилась прямо к кораблю Ся Аня. Корабль шел на маскировку, однако стоило ему открыть ответный огонь или получить попадание, как скрытый режим мгновенно сбрасывался. Они находились слишком близко к пиратам, и потеря маскировки означала бы, что они вывалились прямо под дула вражеских пушек!

В рубке управления раздались испуганные возгласы. Ся Ань молниеносно вернулся в кресло, вцепился руками в ручной штурвал и бросил прежним бесстрастным тоном:

— Ручное управление. Правый верхний сектор, сорок пять градусов, полный крутой вираж!

Пилоты молниеносно исполнили приказ. В этот момент вновь проявилось преимущество легкого звездолета — его маневренность и проворство. Нос корабля резко задрался вверх, уводя судно вправо-назад от пиратского соединения, после чего последовал резкий маневр на смену курса...

— По моему команде сбавить ход, — глядя на главный экран, Ся Ань со всего маху дернул штурвал вниз и, когда звездолет резко клюнул носом, командовал: — Полное торможение!

Пилоты, державшиеся наготове, по команде мгновенно отключили двигатели. Весь корабль устремился носом вниз, задрав корму кверху, создавая видимость отвесного пике. Но поскольку большая часть тяги была отключена, судно лишь медленно проседало вниз, а его взметнутая вверх корма идеально ушла из-под траектории летящих мимо снарядов.

Все обошлось, по салону прокатилась волна ликующих вздохов. Ся Ань поднял голову и бросил взгляд на монитор:

— Что со вторым спасательным отрядом?

— Докладываю, сэр, огневая мощь отряда оказалась слабее, они захвачены пиратами.

Второй отряд схлопотал вражеский залп и был взят на абордаж. Пираты есть пираты: если позволяла обстановка, они предпочитали захватывать чужие звездолеты целыми — после небольшого ремонта, смены обшивки и новой покраски такие трофеи годились как для личного пользования, так и на выгодную продажу.

Кивнув, Ся Ань произнес:

— Раз уж они открыли шлюзы, чтобы отбуксировать трофей, для нас это только к лучшему. Действуем по первоначальному плану: наш корабль остается в режиме маскировки в ожидании. Во избежание непредвиденных ситуаций, как только я покину борт, отведите его на безопасную дистанцию.

— Есть!

Раз экзамен требовал продемонстрировать навыки пилотирования меха, система, разумеется, подготовила для него подходящую машину. Ся Ань вместе с тремя бойцами добрался до шлюза, извлек мех из капсулы хранения и устроился в кабине пилота. Створки шлюза разошлись, и четыре боевые машины стандартного армейского образца бесшумно выскользнули наружу.

Пираты пребывали в приподнятом настроении после удачного захвата военного звездолета. Пусть судно и было маленьким, для них это всё равно стало большой победой — противник оказался до того слабым, что они взяли его голыми руками, почитай что даром. Поглощенные дележом добычи, пираты ослабили бдительность, что оказалось на руку Ся Аню. Проведя троих подчиненных в обход систем слежения и патрульных дозоров, он проник внутрь вражеского корабля. Там они в тихом отсеке убрали мехи, попутно скрутили пару зазевавшихся пиратов, стянули с них форму и натянули на себя, а самих пленников, предварительно вырубив, спрятали в укромном месте и зашагали по коридорам с самым невозмутимым видом.

Ментальный чип Ся Аня был связан со специализированным приемником сигнала поискового маячка на их собственном корабле, что позволяло в любой момент отслеживать сигнал профессора Г и определять его точные координаты. Военные заранее разослали всем отрядам внешность профессора Г, но поскольку перед ними были лишь сгенерированные системой случайные персонажи, лицо ученого выглядело донельзя заурядным и напрочь лишенным запоминающихся черт. Ся Аню пришлось воззриться на него несколько раз, прежде чем он запечатлел в памяти это блеклое лицо. Впрочем, сам он выглядел не лучше: по неведомой воле системы голографическая проекция Ся Аня тоже щеголяла не его собственным лицом, а точно такой же плоской физиономией, как у бедняги профессора. На оценку это никак не влияло, поэтому Ся Ань бросил на отражение мимолетный взгляд и больше к этому не возвращался — в конце концов, без зеркала свою новую физиономию он всё равно не видел.

Ориентируясь по поступающему сигналу, Ся Ань быстро отыскал нужную каюту. К немалому его удивлению, пираты содержали профессора Г в жилом отсеке и даже не выставили у дверей охрану. Застыв перед дверью, за которой фиксировался источник сигнала, Ся Ань мысленно прикинул вероятность предательства со стороны этого ученого, но в конце концов велел трем бойцам оставаться на страже в коридоре, а сам поднял руку и постучал.

<http://bllate.org/book/21719/2244116>